

ЧАСТУШКИ И «КОРОТКИЕ ПЕСНИ»: К ВОПРОСУ О ВНУТРИЖАНРОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

*Работа представлена кафедрой этномузыкологии
Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.
Научный руководитель – кандидат искусствоведения, доцент И. Б. Теплова*

В статье рассматривается применение методов структурно-типологического анализа напевов частушек, выявление особенностей их функционирования в системе обрядов и праздников, которые позволяют выделить в традициях Белозерья две самостоятельные в музыкальном отношении группы жанра частушек – распетые формы («короткие песни») и декламационные формы («частушки»).

Application of structure-typological analysis of chastooshkas' tunes and revelation of features of their functioning in the system of folk ceremonies and celebrations give an opportunity to point out two separate musical chastooshka genres in traditions of the Belozerie district – melodious forms («short songs») and declamatory forms («chastooshka»).

В современной фольклористике термин «частушка» используется применительно ко всей обширной жанровой области частушек. Однако, как показывают результаты структурно-типологического анализа напевов частушек, этот термин, зародившийся в недрах филологической науки¹, полностью не отражает всего многообразия жанровых разновидностей, бытующих в локальных традициях.

Так, в фольклорных традициях Белозерья и на прилегающей территории² в контексте женской певческой традиции выделяются две самостоятельные в музыкальном отношении группы частушек – *распетые формы* и *декламационные формы*.

*Распетые формы частушек*³ или, по местной терминологии, «короткие песни» не связаны с системой инструментальной музыки, т. е. имеют собственно вокальную природу. Среди частушек этой группы наибольшее распространение в местных традициях получили частушки, приуроченные к периоду жатвы (жнивные, жнитвенные, полевые). Кроме них, выделяются лесные частушки, приуроченные к различным работам в лесу (сбор ягод, грибов, сучьев и др.), и в некоторых традициях качельные⁴. Напевам частушек этой группы (см. Пример 1) свойственны следующие музыкально-стилевые закономерности: формульность слогорит-

Пример 1

Жнивная частушка из д. Гора Белозерского р-на, ФЭЦ: 880-11

Музыкальный пример 1: Жнивная частушка. Музыка записана на нотном стане с ритмом 4/4 и темпом 102 удара в минуту. Текст песни:

По - ло - са, ты, по - ло - са как дол - га - я,
ши - ро - ка - я. Да не пось - лідь - нё - ё ли
ле - то да на ти - бё ро - бо - та - ла.

мических звеньев и попевок, узкообъемность ладовых систем, наличие мелодических распевов, сочетание четных и нечетных метрических структур, использование в ритмической организации синкопированных элементов, членение монострофы на два композиционных построения (полустрофы/двустихия), формообразующая роль цезур, музыкально-временная протяженность единицы периодичности, равная четверти.

Декламационные формы частушек⁵, к которым относятся беседные, часть напевов качельных частушек, частушки, приуроченные к различным фрагментам календарных обрядов (святочный обход ряженных, масленичное катание девушек на лошадях, пение в лесу в Великий четверг и др.), а также собственно плясовые и частушки «по деревне», определяются народными исполнителями как «частушки». Эту достаточно разнородную группу частушек характеризует подвижность исполнитель-

ских ситуаций – их могут петь как с инструментальным сопровождением, так и без него⁶. Однако, не смотря на достаточно устойчивый момент пения декламационных частушек без музыкального инструмента, на уровне принципов организации их напевов (в первую очередь, в сфере метроритмики и формообразования) прослеживаются структурные взаимосвязи их напевов с системой инструментально-хореографических форм. Очевидно, что именно эти структурные взаимосвязи обусловили ряд свойственных напевам этой группы (см. Пример 2) закономерностей: декламационный принцип соотношения напева и текста (соответствие слога и ноты), отсутствие цезур как формообразующих элементов, принцип вариантного интонационного развития на основе элементарной ладовой модели, краткая (в сравнении с группой распетых форм) музыкально-временная протяженность единицы периодичности, равная восьмой.

Пример 2

Беседная частушка, д. Харино Бабаевского р-на, ФЭЦ:1428-36

Ты, по - дру - жинь - ка мо - я, по - го - во -
ри - ко дрó - ле - то, што - бы он не ка - ра -
во - диў ни - ка - ку - ю бо - ле - то.

Терминология, применяемая народными исполнителями для обозначения этих двух групп частушек – «короткие песни» и «частушки» – отражает понимание самими певцами музыкально-стилевого своеобразия напевов. Формирование термина «частушка» связано, очевидно, с попыткой отразить в нем закономерности, присущие преимущественно декламационным напевам частушек – это, в первую очередь, прин-

цип соотношения музыкального и поэтического текстов (соответствие слога и ноты), а также подвижный («частый») темп их исполнения. В вологодских деревнях этот термин используется, в основном, применительно к группе декламационных напевов. В термине «короткие песни»⁷ (варианты: «коротенькие», «маленькие» песни) отразилась необходимость дифференцировать распетые частушки как самостоятель-

ную жанровую группу и отграничить ее, с одной стороны, от декламационных частушек с помощью наименования «песни» (по признаку музыкально-временной протяженности интонационно-ритмических построений и качеству мелодического распева), и, с другой стороны, от «долгих» (протяжных, лирических) песен с помощью наименования «короткие» (по признаку краткости музыкальной формы и ограниченности ее четырехстрочной композицией поэтического текста).

Употребляя термины «частушка» и «короткая песня», вологодские народные исполнители достаточно четко осознают разницу между ними, которая проявляется, например, в приуроченности этих двух жанровых групп к разным обстоятельствам. «Частушки», как правило, связаны с инструментально-хореографическим комплексом или, по крайней мере, подразумевают возможность включения в этот комплекс. Их исполнение приурочено к ситуациям деревенских праздников, уличных гуляний, молодежных посиделок-бесед. «Короткие песни» приурочены, в основном, к обрядовым ситуациям, в которых ведущую роль выполняли девушки или женщины – это полевые и лесные работы, пение по дороге с работы домой, качание на качелях. Так, А. В. Трофимова из д. Кукина Гора Белозерского района различает частушки, которые исполнялись во время жатвы («коротинькие песьни») и частушки «по деревне» («чистушки»): «(Когда жали, то пели песни?) – <...> [Д]ак жать-то, [д]ак это песьни пели, тут всякиф. Тут *коротинькие песьни*. (А эти песни чем-то отличались от тех песен, которые пели, когда ходили по деревне?) – Дак это уж и *чистушки* дак» (ОНМЦК-166-20).

Народные исполнители определяют различия, существующие между «короткими песнями» (в частности, жнивными) и «частушками», и по качественным характеристикам их напевов. Так, В. А. Ан-

дреева из д. Большой Двор Белозерского района, сравнивая напевы «коротких песен», исполнявшихся на жатве и плясовых частушек, в качестве ведущих признаков отмечает *мелодическую протяженность* («голос тянёшь») жнивных и *быстрый темп* плясовых. Приведем фрагмент репортажа: «(Как раньше называли частушки, которые пели на жатве?) – Песням. <...> (А эти песни чем-то отличались от частушек, которые пели в пляске?) – Как жо, от пляски те честушки [жнивные – С. К.] отличаюцца. (А чем?) – Там [на жниве] голос тянёшь, а честушка – быстрее поёшь. На жниве голос тянёшь, <...> а честушка в пляске короче, слова быстрее» (ОНМЦК: 167-23).

Подводя итоги, необходимо отметить, что на протяжении долгого времени в музыкальной фольклористике рассматривались лишь вокально-инструментальные формы частушек⁸. Очевидно, что особый интерес фольклористов к этой жанровой группе частушек был обусловлен их повсеместным бытованием, хорошей степенью сохранности в местных традициях и актуальностью в современной культурной практике. Однако, как показывают фольклорно-этнографические материалы, было бы ошибочным считать жанр частушки, связанным лишь с системой инструментальной музыки. Так, выявленная на территории Белозерья и ряда других локальных традиций группа распетых вокальных частушек («коротких песен») обладает ярким своеобразием, проявляющемся в особых качествах мелодически насыщенных напевов и в функциональной принадлежности распетых частушек к разным обрядовым комплексам. В связи с этим представляется необходимым дальнейшее изучение частушек на материалах локальных традиций и разработка системы внутрижанровой классификации и терминологии, соответствующей жанровой специфике этого явления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Термин «частушка» впервые применил в публикации Гл. Успенский, см.: *Успенский Г. И.* Новые народные стишки // Собрание сочинений в 9 т. Т. 8. С. 549–564.

² В основу данной статьи положены экспедиционные материалы Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерватории, записанные на территории Белозерского, Вашкинского (1979 г.), Бабаевского (1983 г.) районов Вологодской области, а также совместной экспедицией Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской консерватории (далее – ФЭЦ) и Вологодского областного научно-методического центра культуры (далее – ОНМЦК) в Белозерский (2004 г.) район. Цитирование экспедиционных материалов сопровождается ссылкой на фонд, в котором содержатся материалы, и номер фондового хранения.

³ Термин «распетые формы частушек» используется в качестве рабочего. Об этой группе частушек см., напр.: *Лебединский Л. Н.* Народная музыкально-поэтическая миниатюра. (Методическое пособие). М., 1984; *Карельские частушки* / Сост. Т. Коски. Петрозаводск. 1985; *Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области. В записях 1970–1980 гг.* / Ред.-сост. В.А. Лапин. Вып. 2. Л., 1989. С. Об особенностях функционирования распетых частушек в обрядовом контексте, о некоторых музыкально-стилевых закономерностях их напевов, а также об исполнительском аспекте их бытования см. также наши статьи: *Кулева С.Р.* Обрядовая частушка в Устюженской традиции // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Материалы IV международной научной конференции «Рябининские чтения – 2003». Петрозаводск, 2003. С. 61–66. *Кулева С. Р.* К вопросу об исполнительском аспекте бытования жнивных частушек в традициях западного региона Вологодской области // Вопросы музыковедения и музыкального образования. Сборник научных трудов. Вып. 3. Вологда, 2007. С. 262–267.

⁴ Качельные частушки не во всех локальных традициях были связаны с распетыми формами напева; в ряде традиций их могли исполнять и на декламационный напев.

⁵ Термин «декламационные формы частушек» используется в качестве рабочего.

⁶ Возможность функционирования напева без наигрыша в контексте местных традиций связана, на наш взгляд, с достаточной степенью выразительности самих напевов, а также с устойчивыми функциональными связями частушек с обрядово-праздничным контекстом.

⁷ Термин «короткая песня» используется не только на изучаемой нами территории. Он встречается, например, в карельском фольклоре; см. об этом: *Карельские частушки* / Сост. Т. Коски. Петрозаводск. 1985.

⁸ Автором первой научной статьи, посвященной изучению вопросов соотношения частушечного напева и инструментального наигрыша, выявлению декламационно-речитативной природы напевов частушек, а также вопросам их происхождения, является Е. В. Гиппиус; см.: *Гиппиус Е.* Интонационные элементы русской частушки // Советский фольклор. Сборник статей и материалов. М.-Л., 1936. № 4–5. См. также: *Земцовский И. И.* Частушки // Музыкальная энциклопедия / Под ред. Ю. В. Келдыша. М., 1982. Т. 6. С. 197–199. В ряде научных статей, относящихся к современному этапу музыкальной фольклористики, частушка также рассматривается как жанр вокально-инструментальной музыки; см. об этом: *Бойко Ю. Е.* Частушка Среднего Урала (напев и наигрыш) // Экспедиционные открытия последних лет. Статьи и материалы. СПб., 1996. С. 115–144; *Богина Е. Г.* О соотношении вокального и инструментального в южнорусской частушке на примере вокально-инструментальных традиций Липецкой области // Фольклор: современность и традиция. Материалы третьей международной конференции памяти А. В. Рудневой. М., 2004. С. 104–112; *Богина Е. Г.* Феномен «частушечного» звука (по материалам экспедиций Московской консерватории 1993–2002 гг.) // Звук в традиционной народной культуре. М., 2004. С.194–208.